

ты. Прежде всего, в школе организовывались форпосты и пионерские уголки — так было очень удобно вовлекать в движение не занятых детей, позже стали выпускать стенгазеты и проводить пионерские вечера. План работы комсомольцев с пионерами тщательно разрабатывался на заседаниях райбюро, а для работы с детьми допионерского возраста (октябрятами) подбирались очень высококвалифицированные, насколько это было возможно, кадры. Стало традицией проводить пионерские вечера, приуроченные к общественно-политическим кампаниям.

Основной акцент делался на идейном воспитании молодежи и детей, но данный аспект явился и одной из причин спада интереса к пионерской организации и снижения численности ее состава. Чрезмерная политизация была недоступна детям, частые заседания и повторяемость одних и тех же форм работы сильно утомляли юных пионеров и октябрят, и, как следствие, интерес к пионерским делам падал. Негативные тенденции в развитии пионерского движения 1922-1924 гг. были учтены в дальнейшем, что, несомненно, повлияло на повышение эффективности работы пионерии Иркутской губернии в дальнейшем.

В.А. КУДАШКИН

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКИХ ТРАДИЦИЙ НА КУЛЬТУРНО-МАССОВУЮ РАБОТУ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Начиная с 50-х гг. XX в., культурно-массовая работа проводилась активно и с энтузиазмом поддерживалась представителями коренного малочисленного населения Красноярского края, поскольку была в новинку. Ежегодно проводились смотры театральной, танцевальной самодеятельности, которые иногда совпадали с общесоветскими праздниками. Вообще, несмотря на то, что празднование Нового года, Восьмого Марта, Седьмого ноября и Первого мая были привнесены советской культурой, малочисленным народам они нравились, и традиции их празднования сохранилась до наших дней.

В 1958 г. Эвенкийский окружной комитет КПСС принял решение «О мерах по развитию национального художественного творчества в округе» (ГАКК, ф.28, оп.27, д.15, л.32). В целях выдвижения творческих сил, вовлечения их в активную деятельность с 15 мая по 1 ноября 1958 г. был объявлен окружной конкурс на лучшее произведение изобразительно-го и прикладного искусства. В конкурсе приняли участие свыше сорока местных прозаиков и поэтов, собирателей и хранителей фольклора. С тех пор смотры стали проводиться каждый год.

Благодаря культурно-массовым смотрам, в Эвенкийском округе в 1966 г. был создан первый вокально-хореографический ансамбль эвенков, очень самобытный, сложный, интересный и своеобразный по колориту. Первый дебют ансамбля состоялся 9 января 1967 г. на концертной эстраде во время I окружного смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию Советской власти. Тогда же на основе лучших номеров окружного смотра художественной самодеятельности была создана первая песенно-танцевальная сюита «Солнце Октября землю обогрело». В сюиту вошли песни и стихи местных авторов Али-тета Немтушкина и Ксении Ворониной, танцы «Олененок», «Охота на медведя», «Ехорье». В 1969 г. ансамбль принимал участие в съемках Цветного художественного фильма «Друг Тыманчи», производства центрального телевидения СССР. По инициативе его участников с этого же года ансамбль стал называться «Осиктакан» («Звездочка»).

Национальная культура была интересна для обычного человека. А коренным народам нравился тот факт, что их самобытная культура была интересна советским людям, и фольклор народов, проживавших в Иркутской области и Красноярском крае был к стати. Соприкосновение совершенно разных институтов, по сути, организационная работа клубов, с одной стороны, и культурно-исполнительская в лице коренного населения — с другой, давали положительный творческий результат. Об этом свидетельствует тот факт, что Красноярская студия телевидения выпустила короткометражный документальный фильм «Мы из Эвенкии», в котором рассказывалось о работе ансамбля. За творческие успехи ансамбль «Осиктакан» был занесен в Илимпейскую районную «Книгу Почета».

Кроме танцев и исполнения национальных песен, ансамбль в 1972 г. начал репетиции первой эвенкийской музыкально-драматической пьесы «Алтанэй». Автором текста была директор окружного Дома народного творчества Ксения Ивановна Воронина, написавшая его на родном эвенкийском языке. В основу музыки легли народные мелодии, напетые воспитательницей Туринской школы-интерната Евгенией Алексеевной Курейской, такие, например, как «Ягай», «Олломимни давлавунин», «Кукты», «Икэн», «Ненгнянин халаргаллан» и многие другие.

В 1974 г. эвенкийская «Звездочка» выступила на открытии третьего всесоюзного фестиваля самодеятельных ансамблей народного танца «Дружба народов». «Осиктакан» исполнил танцы «Эвенкийская праздничная», «Танец охотников с пальмами», «Игры и танцы оленеводов». Самобытность эвенкийской культуры покорила зрителей, и ансамбль стал дипломантом фестиваля. Танец «Дялан-дя» удостоен диплома фестиваля. Об «Осиктакане» писали газеты «Советская Молдавия», «Молодежь Молдавии», его снимали киностудии «Молдовафильм», «Экран», «Молдавская хроника», Центральное телевидение страны (ГАКК, ф.П.-35, оп.51, д.28, л.22).

В 1978 г. эвенкийский национальный ансамбль песни и танца в составе делегации СССР принимал участие в праздновании XXIX годовщины образования Германской Демократической Республики. В том же 1978 г., он участвовал в фестивале «Эвенкийские зори-78», а «Осиктакан» был приглашен для проведения культурной программы Всемирных летних олимпийских игр 1980 г.

Лауреат и дипломант многочисленных фестивалей и конкурсов ансамбль песни и танца «Осиктакан» принял участие в Днях культуры Эвенкии и Таймыра в Красноярске, фольклорном фестивале «Тунгусское диво» в Москве.

Помимо известного и заслуженного «Осиктакана», в 1986 г. был создан ансамбль эвенкийской песни «Улта» («Эхо»), в репертуаре которого были эвенкийские фольклорные произведения. Постепенно ансамбль эвенкийской песни «Улта» трансформировался в историко-фольклорно-этнографический ансамбль, в репертуаре которого были не только образцы старинных эвенкийских напевов, но и инсценировки эвенкийских легенд и сказаний.

В 1968 г. была организована вокальная группа «Северянка» и танцевальный кружок, как частичка развивающейся богатой культуры северного народа. Следует отметить, что именно эта вокальная группа стала базой для создания Таймырского ансамбля песни и танца «Хэйро». Название ансамбля на долганском языке означает крик ликования к восходу солнца. После долгой полярной ночи оно величаво поднимается над тундрой — еще не яркое, но уже дающее свет. С 1970 г. ансамбль песни и танца народов Севера освещает своим самобытным творчеством людские души. Народный коллектив имел в своем репертуаре более 80 песен и хореографических постановок, отражающих культуру и быт долган, ненцев, нганасан, энцев и эвенков.

Первые гастроли принесли успех и славу, они были проведены по поселкам и стойбищам Таймыра. На оленях и на лодках, вертолетах и пароходах добирались туда, где их ждали земляки. Ожидания всегда себя оправдывали, ведь артисты не только пели и танцевали, но и поздравляли передовиков производства, выпускали «молнии», проводили политинформации (Кудашкин В.А. *Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX в. (на материалах Иркутской области и Красноярского края)*. Братск: Изд-во ГОУ ВПО «БрГУ», 2009. С. 112). Накануне празднования 40-летия Таймырского национального округа было принято решение объединить группы вокалистов и танцевальный кружок и создать единый ансамбль, представляющий национальное искусство народов Севера. История ансамбля «Хэйро» — это люди, его создавшие, работающие над репертуаром, костюмами, постановками, музыкой. Это первые артисты и солисты, администраторы и хореографы, постоянно участвующие в ежегодных смотрах народной самодеятельности.

В связи с высокой концентрацией и плотным проживанием представителей эвенков, долган, нганасан на севере Красноярского края властью с начала 80-х гг. XX в. проводились смотры национальных праздников.

Таким образом, ежегодные смотры национальной самодеятельности создавали хорошую и нужную традицию для социальной адаптации фольклора и национальной культуры, особенно у малочисленных народов Красноярского края и советского. Такую полезную деятельность продолжили культурные учреждения — клубы, которые в основном и адаптировали и сохранили национальную культуру автохтонов Красноярского края, сделав ее советской.

М.В. КУЗНЕЦОВ

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В УСОЛЬЕ-СИБИРСКОМ (1955–1963 гг.)

В настоящее время исследователями ведется активное изучение проблем, связанных с миграцией рабочей силы из КНР в Россию. В том числе, исследуются и такие, бывшие ранее малоизвестными, исторические факты, как использование труда китайских рабочих на стройках СССР и дореволюционной России. Затрагивает данный вопрос, в частности, книга А.Г. Ларина «Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк» (М., 2003); статьи видных китаеведов — например, статья В.Г. Дацышена «Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории». Однако данная тема все еще недостаточно изучена.

17 января 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Было намечено осуществить набор в мае–июне 1955 г. сроком на 3 года. В Сибири китайских рабочих планировалось завезти на предприятия и стройки Иркутской, Читинской, Кемеровской, Томской областей, Красноярского и Алтайского краев и Бурят-монгольской АССР.

Приказом Главного управления трудовых резервов от 22 января 1955 г. были установлены условия для набора китайских граждан: предусматривалось распространение на китайцев трудового законодательства СССР, определялись единовременные выплаты китайским рабочим на месте набора в КНР и по прибытии в СССР, прочие вопросы, касавшиеся трудовых контрактов и условий пребывания китайцев в СССР (Дацышен В.Г. *Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99–104.*

В начале 1955 г. в Иркутской области стали готовиться к приему китайцев. На заседании Бюро Иркутского обкома КПСС 28 февраля